

18. Таинственное происхождение

- Я не стал вмешиваться, потому что это главное умение Ши Цяньшаня. Вы двое были глупыми; объясни я вам всё, вы бы все равно не поняли, - обыденным тоном продолжил Мэн Чаожань: - Завуалированная ложь. Губы изрекают слова Будды, а разум в это время изворачивается как змея. Пусть низкое и подлое, но это тоже умение. Кроме того, на пути меча это умение необходимо для успеха. Ши Цяньшань не слишком хорошо скрывался с тех пор, как ты его раскрыл.

После короткой паузы, Мэн Чаожань сказал: «Ши Цяньшань до сих пор не научился искусно врать».

Чу Ян, идя позади него, сказал тихим голосом: «Я понимаю».

Медленно, не оборачиваясь назад, Мэн Чаожань продолжил своим бесстрастным голосом: «Если бы ты его не раскусил, я бы и дальше покрывал Ши Цяньшаня, до тех пор, пока он перестал бы во мне нуждаться. Хотя у меня всего три ученика, таков путь меча. Жить или умирать, это ваше дело. Выбирать только вам».

На словах «жить или умирать, это ваше дело» выражение его лица несколько не изменилось. Только у него на сердце стало тяжелее.

Слова прозвучали бессердечно, но Чу Яна они заставили глубоко вздохнуть. Учитель был рядом, только чтобы указать им путь, но как его пройти – дело самих учеников.

Сейчас Мэн Чаожань мог показаться безразличным, но на самом деле он действительно хотел, чтобы его ученики прошли по истинному пути меча, пусть и с небольшим опозданием. Но по сравнению с учениками из других мест, его ученики будут на один шаг впереди.

Пройти по пути меча самостоятельно отличалось от обычного изучения теории. Пусть это было немного жестоко им все равно пришлось бы пройти через это рано или поздно. Но лучше раньше, потому что после такого опыта они смогут лучше контролировать собственные жизни.

Чу Ян понял истинные намерения учителя еще в прошлой жизни, сразу после истребления школы.

- Если после окончания школы ты будешь вести себя так же глупо, то твоя смерть будет лишь вопросом времени. А если так, то зачем мне возлагать на тебя какие-то надежды? Не думай, что я бессердечный, просто Небесной Школе нужны герои, а не дураки.

- Ши Цяньшань коварный и жестокий. Он нехороший человек.

Когда Мэн Чаожань остановился, Чу Ян заметил, что они пришли на утёс позади горы. Затем

учитель сказал:

- Но Ши Цяньшань выполняет свою работу. Его способности хороши, поэтому я многое ему позволяю. Я использовал его, чтобы контролировать вас двоих. Раньше вы казались вполне обычными. Все ваши проблемы были ничтожными и наивными. Чем меньше достижение, тем больше шансов на выживание. Даже когда люди смотрели на вас свысока, по крайней мере, у вас был шанс на выживание. Я просто хочу, чтобы мои ученики смогли выжить. А какой путь вы для этого выберете, меня не касается. На всё воля небес. Если бы ты вдруг не раскрыл его планы, я ничего бы тебе не рассказал. Может, я был недостаточно хорошим учителем, но когда Ши Цяньшань начал обманывать вас двоих, ты этого не понял. Наоборот, ты был ему благодарен. И этот путь ты выбрал сам.

Он обернулся и пристально посмотрел Чу Яну в глаза:

- До того дня, когда ты начал задавать мне вопросы.

- Я понимаю!

Хотя слова Мэн Чаожаня были холодными и безразличными, Чу Ян был очень ему благодарен. Если бы они с Тан Таном по глупости раскрыли бы Ши Цяньшаня, то тем самым усложнили бы себе жизнь.

- Последние несколько дней, хотя я объявил о том, что буду в закрытой практике, на самом деле я наблюдал за вами, - Мэн Чаожань громко рассмеялся: - За это время я понял, что в очередной раз сделал ошибочный вывод. Ты, Чу Ян, действительно удивил меня. Я полностью изменил первоначальное мнение о тебе!

Чу Яну было очень стыдно. Мало того, что я обманул своего учителя, но еще и в прошлой жизни был таким наивным...

Но одного я не понимаю: учитель сказал «в очередной раз сделал ошибочный вывод». За этими словами скрывается что-то большее. Может быть, он совершал такую же ошибку раньше?

- В крайнем случае должен измениться только твой характер, - Мэн Чаожань на секунду задумался и серьёзно добавил: - кровопролитие неизбежно на пути меча. Но сегодня во время нашего разговора от тебя исходила очень сильная убийственная аура. Теперь ты понимаешь, что тебе нужно много работать. Боюсь, однажды ты превзойдёшь даже меня. Я боюсь, что однажды ты найдёшь родителей, которые тебя бросили... вот почему я завёл эту тему.

- Ха, ха! - Чу Ян холодно усмехнулся. Его глаза были полны ненависти. Будучи человеком из двух миров, это чаще всего не давало ему покоя. Чу Ян был сиротой, ребёнком, которого бросили! Мэн Чаожань нашёл его завёрнутым в пелёнки посреди суровой зимы. Его оставили перед безлюдным храмом. Когда Чу Ян узнал об этом, в его сердце осела горечь, которую нельзя было заглушить.

Вы дали мне жизнь, так почему же бросили? Даже если я родился в бедной семье, вы смогли бы помочь мне выжить. Но вы оставили меня перед пустынным храмом в морозную зимнюю ночь!

Вы ведь могли оставить меня внутри заброшенного храма, а не снаружи, разве нет? По крайней мере, я смог бы протянуть на несколько вдохов дольше. Они просто не хотели, чтобы я выжил, но у них не хватило духу убить новорожденного ребёнка. Поэтому они решили таким способом обмануть самих себя. Младенцу не было и года... Разве в мире существуют такие жестокие родители?

Заметив ненависть в лице Чу Яна, Мэн Чаожань вздохнул:

- Я дам тебе три совета. Ты должен хранить их в своём сердце. Во-первых, даже без родителей ты все равно смог выжить. Во-вторых, под небесами нет родителей, которые не любили бы своих детей! В-третьих, жизнь досталась тебе благодаря твоим родителям.

- Учитель прав, - спокойно отозвался Чу Ян.

Мэн Чаожань мысленно вздохнул. Он знал, что слова и мысли Чу Яна совсем разные, и боялся, что он не сможет избавиться от тяжелого камня на сердце. Это легко можно было понять: вместо «учитель прав» он должен был ответить «я запомню».

Но Чу Яна трудно было за это винить. Среди 800 учеников Небесной Школы было много детей-сирот. Но это потому, что их родители умерли. Брошенных же было всего двое: Чу Ян и Тан Тан.

Осознание того, что тебя бросили биологические родители неопишимо болезненно. Со временем эта боль разрасталась и въедалась в его сердце. И в итоге превратилась в горькую ненависть.

Кроме того Чу Ян был очень гордым!

Его эксцентричный характер начал проявляться после того, как он начал понимать жизнь. Так как он знал о своём происхождении, он всегда держался мужественно и зачастую молчал. Постепенно он стал таким, каким был сейчас.

Ненависть накапливалась в его сердце на протяжении шестнадцати лет.

Мэн Чаожань вздохнул, скорбно глядя на своего ученика. Под маской спокойствия Мэн Чаожань чувствовал огромную и сильную ярость, смешанную с горечью. Он боялся, что когда-нибудь эта ярость разгорится и тогда сам Чу Ян сгорит дотла.

Учитель понимал, что ненависть и ярость разрастались в Чу Яне в течение шестнадцати лет.

Однако он не знал, что это чувство копилось в нём целых две жизни...

- Все учения школы тебе уже известны. Тебе понятны искусство меча, боевые искусства, искусство владения саблей. За исключением некоторых основных учений Небесной Школы, ты выучил почти всё.

Мэн Чаожань понизил голос и добавил:

- В будущем, тебе придётся взять ответственность за самого себя. Остальные учения школы доступны только десяти лучшим ученикам. Все зависит... от тебя.

- Да, - Чу Ян кивнул.

Сейчас они стояли на вершине горы. В этот момент на востоке забрезжил луч света. Солнце внезапно появилось на горизонте.

Прищурившись, Мэн Чаожань посмотрел на восток. Его зрачки словно были выкрашены в бесчисленный цветовой поток, его глаза излучали невероятное сияние.

Небо залилось светом.

Чу Ян вдруг почувствовал, что в эту минуту силуэт учителя был несчастным и одиноким!

Солнце начало подниматься над горизонтом, лучи света прошли сквозь облака и задержались на Мэн Чаожане, образовав очень длинную тень на горе.

Через какое-то время Мэн Чаожань сказал низким голосом:

- Чу Ян, ты был первым ребёнком, которого я нашёл. Когда я взял тебя на руки во время бурной зимней ночи, я сразу понял, что ты будешь частью трагедии человечества. Я подумал, что должен выбросить тебя! Я не хотел ввязываться ни в какое бедствие...

Чу Ян не мог унять охватившую его дрожь. Он резко поднял голову, глядя в спину учителю. Он открыл рот, но не смог ничего сказать.

- Но кое-что повлияло на моё решение, - стоя спиной к Чу Яну, учитель протянул руку. Он медленно разжал кулак, и на его ладони оказался маленький нефритовый кулон размером с палец.